

В.В. Абраменкова

Детская святость в русском православии: на путях пересечения агиологии и психологии

Нужно, чтобы представления о святости воистину назидали людей, особенно детей и юношество. Нам надобно предлагать им реальный пример нравственного совершенства, достигнутого в борьбе с грехом, с восстаниями врага рода человеческого, с тяжкими обстоятельствами жизни.

Святейший Патриарх Алексий II

Агиографическая (житийная) литература на протяжении веков была излюбленным домашним чтением наших предков, формирующим особый тип русской ментальности, она сама по себе является средством постижения духовной жизни народа. Как пишет русский философ и историк Георгий Федотов, «в допетровские времена сложился архетип духовной жизни русского народа, ставший идеалом для всех последующих поколений»¹.

Агиобиография, по мнению В. О. Ключевского, имеет важное свойство: «единственный интерес, который привязывал внимание общества, подобно древнерусскому, к судьбам отдельной жизни, был не исторический или психологический (курсив мой. — В.А.), а нравственно-назидательный: он состоял в тех общих типических чертах или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала и осуществление которых, разумеется, можно найти не во всякой отдельной жизни»².

Агиология — наука о житиях святых, канонизированных Церковью³; она обращена к сверхъестественному, горнему миру и описывает его проявления в рамках канона. Психология выстраивается из анализа поведения человека, его мотивации, особенностей его личности, отношения к миру. Психология — наука, тяготеющая к естественно-научному мировоззрению и потому опирающаяся на эксперимент. Доступны ли психологии проявления «иного мира», и может ли святость стать предметом психологического изучения?

Существуют различные аспекты святости. Историко-богословский аспект жизнеописаний святого — это источник для реконструкции богословских воззрений эпохи, представлений о святости и спасении. В историческом плане жития выступают как своеобразный источник по истории Церкви и истории народа. В социально-культурном аспекте жития дают возможность реконструировать социальные параметры религиозной жизни народа, религиозные пред-

¹ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 32.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С. 301.

³ Словарь исторический русских святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990; Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней свт. Димитрия Ростовского. М., 1904 (репринт. изд.); Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татiana Георгиевна Карцева). СПб., 2001; Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. Тверь, 1992.

ставления того или иного общества. С *литературно-филологической* точки зрения, жития как обширная часть христианской литературы имеют свои закономерности, содержательные параметры и характеристики, особенности языка. С полным основанием может быть выделен и *психологический* аспект агиографии — это закономерности душевного (психологического) склада личности святого, особенности его спасительного духовного опыта.

А в какой степени тексты жизнеописаний святых могут служить достоверным материалом для психологического исследования? Может быть, в такой же степени, в какой художественная литература, документы, биографии и другие вербальные источники оказываются фактологической базой для биографического метода в психологии как способа исследования и проектирования жизненного пути личности в контексте истории и перспектив развития ее индивидуального бытия? Источником информации здесь являются свидетельства очевидцев, автобиографии, дневники, письма и пр. В агиографии также опора на документы и свидетельства очевидцев обязательны.

С точки зрения В.О. Ключевского, житие по существу своему состоит из двух элементов совершенно различного происхождения и свойства: это ораторское произведение, церковная проповедь, рассматриваемая на известных исторических лицах и событиях⁴. Историк подчеркивал, что оба эти элемента — литературный и исторический — имеют свою судьбу в развитии русского жития, при этом первый как форма господствует над содержанием, что ставит главную преграду в историческом изучении жития, которое должен предвзвешивать критический разбор жития. По мнению современного агиографа игумена Дамаскина (Орловского), «психологию святого и особенности его личности можно передать только через действительные факты, если таковые Господь сохранил»⁵. И если икона — не портрет святого, а его образ, созданный для молитвенного к нему обращения и почитания, то и житие — не биография, а *святопись*⁶. Житие творит художественный документ, удостоверяющий святость человека, оно указывает на основные ступени в духовной жизни личности, через каноничность

предоставляет читателю как бы словесную икону для подражания святому.

Понятие святости существовало и до христианства, в том числе в языческих обществах праславян, но с другим смысловым оттенком. Как показывают исследования лингвистов, в праславянском языке, а также родственных ему литовском, древне-прусском и ряде других языков, общим для которых является индоевропейская основа, «святость» имела значение «возрастающий, цветущий, процветающий, увеличивающийся в объеме»⁷. В предхристианской языческой русской традиции эпитет «святой» символизировал плодородие, как высшую степень бытия. Сюда же входил синонимический ряд, связанный с сочетанием «святой мир»: святое дерево, гора, озеро, святая земля, святой народ, ведущий святую жизнь. В этом святом мире предназначение и идеал человека — становиться святым, возрастать к святости как плодородному колосу или пашне, дающей обильный плод. Отсюда в славянскую дохристианскую эпоху были распространены имена как жизненная задача человека: Святослав, Святомир, Святополк (имеющий благочестивое войско).

Как пишет В.Н. Топоров в своем фундаментальном исследовании роли святых и святости в русской духовной культуре, русская версия святости восходит к идее сакральности в древнерусской традиции, которая проявляется в том, что: 1) все должно быть сакрализировано, вырвано из-под власти злого начала и возвращено к исходному состоянию целостности, чистоты; 2) есть единая цель — *святое царство* (святость, святая жизнь) для человека. Но все же это представление о святости не выходило за пределы материального мира, напрямую не связывало человека с Богом, не возносило его на ступень Преображения, но оно (представление) помогло понять и принять христианство быстрее и глубже.

В христианстве, в православии искомое понимание святости переходит в новый тип святости — духовной, трактуемой как освящение человека Духом Святым, как возрастание в духе и духовном творчестве. Русская агиография — это «литература о лучших людях, просветленных верою и избравших себе образцом для подражания образ Христа, об их жизненном подвиге,

⁴ Ключевский В.О. Указ соч. С. 294.

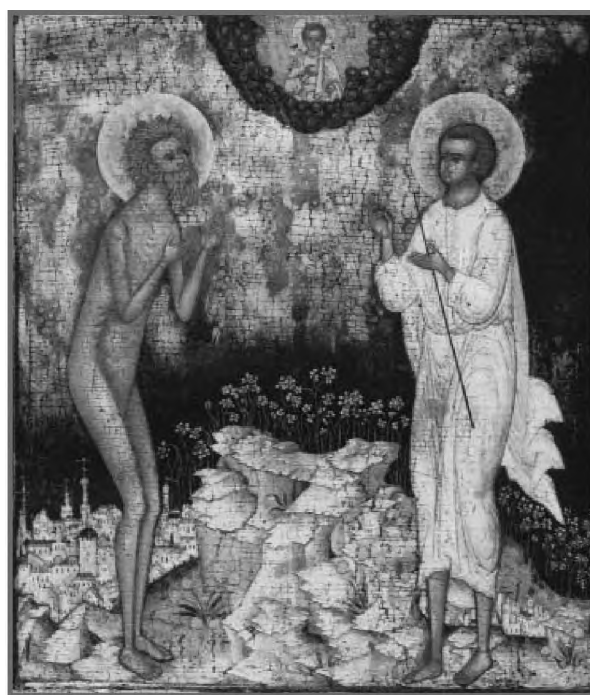
⁵ Житие и жизнь // Нескучный сад. 2004. № 1. С. 91.

⁶ Лепяхин В. Образ и святопись // Духовно-нравственное воспитание. 2002. № 5. С. 46.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. В 4-х т. 3-е изд. СПб., 1996. С. 585.

Св. праведный мученик Василий Мангазейский. XXI в.

Св. праведный Артемий Веркольский и Василий Христа ради юродивый Московский. XVII в.

об их святости, о том идеальном мире, которому они учили, который существовал и для составителей житий, и для их читателей... это энциклопедия святости и ее носителей»⁸.

Народные почтение, вера и религиозно-нравственная оценка человека порой оказывались едва ли не самым главным основанием для канонизации угодников Божьих наряду с житийными фактами подвижничества святого, чудесами и (отчасти) его нетленными мощами. Святой — это человек, в ком пребывает Дух Святой, который духовно наполнен *благодатным возрастом*, — в этом смысле и взрослый, и ребенок уравниваются в этом едином признаке поэтапного роста, развития как устремленности к горнему миру.

Святость — итог подвижнических усилий человека. Но путь достижения святости менялся вместе с изменением внешних условий существования Церкви, православной веры, исторических условий жизнедеятельности народа. Во времена трагические на первый план выходило мученичество, страстотерпчество. История

русской святости начинается со святых страстотерпцев князей Бориса и Глеба, позже — в века монашеского процветания — к ним присоединяются преподобные, святители, благоверные князья, прославленные за свое общественное и религиозное служение. Наконец, XV—XVI в. ознаменованы новым типом подвижничества, которого не знало латинское (католическое) христианство, — это подвиг юродства.

В жизнеописаниях святых встречались имена детей и отроков, прославленных Церковью и почитаемых народом. Их путь к святости, уже в силу особых возрастных особенностей, указывает на нечто особенное, отличное от просто мученичества, страстотерпчества, праведности. Этот вопрос не привлекал еще внимания исследователей, хотя о *детской святости* можно говорить не как о единичном явлении. Среди детей-святых есть местночтимые или имеющие общецерковное почитание (младенцы до 7 лет и отроки до 15—18 лет). Представляют интерес также жития с описанием детских и юношеских лет будущих святых⁹. Необходимо научно описать это явление (и, конечно, богословски),

⁸ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995. С. 12.

⁹ Святая юность. Рассказы о святых детях и о детстве и отрочестве святых. М., 1994; Святая молодость. М., 2002; Словарь исторический русских святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990.

чтобы увидеть общее и уникальное в детской святости по сравнению со «взрослой».

Кто они — святые русские дети и отроки? Среди них есть *царевичи и князья*, такие, как царевич Димитрий (15 мая, 1591 г.) и юный князь Глеб Владимирский (20 июня, 1174 г.), младший сын святого благоверного князя Андрея Боголюбского. Есть и *преподобные*, монахи такие, как 12-летний инок Иоасаф Кубенский, князь Заозерский (10 сентября, середина XV в.), умерший в монастыре, благословлявший всех братьев-монахов как отец. Были среди них *юродивые Христа ради*: Иаков Боровический (23 октября), Иоанн Устюжский (29 мая, XV в.) и др.

Особое религиозное благоговение питалось в народе к детям, погибшим насильственной смертью, что приближает их к русским *страстотерпцам и мученикам*: это отроки Гавриил Слуцкий (20 апреля, 1690 г.) и Иоанн Углический (19 мая, XV в.), юный Василий Мангазейский (4 апреля, конец XVI в.), погибший от рук мучителя и убийцы. Особняком стоит житие святого *праведного* отрока Артемия Веркольского (23 июня, XVI в.) — крестьянского мальчика из глухой деревни в Архангельской губ., в 12 лет убитого молнией.

Уже краткое перечисление детей — святых — невольно вызывает вопрос: почему, за какие заслуги перед Церковью и государством эти имена оказались в святцах? Почему, например, не Ярослав Мудрый, а его современник — кроткий княжич Феодор Новгородский, — в 16 лет внезапно умерший накануне своей свадьбы, сподобился венца святости?

Для русской духовной традиции характерно особое отношение к ребенку как «наследнику Царствия Божия», что находится в парадоксальном несоответствии с низким (с точки зрения западных правовых норм и подходов) социальным статусом ребенка в обществе и общим отношением к детству, которое характеризуется, с точки зрения человека нашего времени, завышенными требованиями, излишней суровостью воспитания и юридическим детским бесправием. Вместе с тем в различных слоях и сословиях общества присутствовало уважительное, по сути, отношение к детской жизни, которое выражалось не только в религиозных представлениях о ребенке как воплощении ангельской чистоты, простоты и целомудрия (в соответствии с евангельским призывом «Будьте как дети»), но и в естественном

Св. мученик младенец Гавриил Белостокский. XXI в.

признании за детьми автономного мира детской субкультуры и пространства детских игр (шла ли речь о дворянском особняке или самой бедной крестьянской избе). Скажем, в микрокосме дома самое высокое, «небесное» место — *полати* (дощатый настил над печкой) — было предназначено детям, а детские игрушки бережно сохранялись, передаваясь из поколения в поколение, поскольку ребенок воспринимался как посланник небес, душа, данная на хранение. Многодетность была традиционной и устойчивой до конца XIX в.

Парадоксальность детской святости кажется еще более очевидной при обращении к историческим материалам о месте детства в социальной жизни русского народа. С одной стороны, безусловно, ребенок воплощает христианский идеал чистоты, простоты и целомудрия — недаром широко известны зафиксированные в народном сознании изречения: «устаи младенца глаголет истина», «дети — Божья благодать» и др. С другой стороны, для русской ментальности и традиционных представлений было характерно отрицание ребенка как самостоятельного существа, что зафиксировано, в частности, в языке: этимология слова «ребенок» восходит к слову «рабъ», а слово «отрокъ» в Древней Руси означало «не имеющий права говорить». С одной стороны, существовали автономный мир детской субкультуры — мир, созданный детьми «для себя», и специфические детские фольклор и быт, передававшиеся из поколения в поколение на протяжении тысячелетий¹⁰ (по свидетельству ученых, неко-

¹⁰ Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.; Воронеж, 2000; Виноградов Г. С. Русский детский фольклор. Кн. 1. Иркутск, 1930; Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. тр. и матер. / Сост. Е. И. Герасимова. М., 1996.

торые детские игры и устные тексты пришли из глубины веков и насчитывают несколько тысячелетий). А с другой стороны, вплоть до XIX в. в российском законодательстве отсутствовали пункты, защищающие права и интересы детей¹¹. Понять это можно, учитывая, что в дореволюционной России человека в равной степени (если не в большей) защищало не только право, но и общественное религиозно-нравственное мнение. Ребенка защищали общественная мораль, обычное право (неписанное), существовавшие у каждого сословия. Поэтому ребенок не был без присмотра государства и общества, он был защищен и, может быть, даже сильнее, чем сейчас. При этом очень важно, что общественные нормы были наполнены христианским содержанием, потому что в дохристианской Руси, хотя ребенок также имел защиту от общества, мотивация и понимание этой защиты, ее границы были другими.

Христианство, пришедшее на Русь, постепенно, но кардинально поменяло центральную доминанту в отношении к ребенку как наследнику царства Божия и как равноправному члену семьи, общины, государственного сообщества:

- в демографических установках (народных представлениях о том, что бездетность — величайшее горе и наказание Божие за грехи), которые сохранились вплоть до 60—70-х годов XIX в., а в некоторых губерниях до начала XX столетия¹²;
- в государственных регламентированных актах («Русская Правда», «Кормчая книга» — здесь существовали статьи о детях: их нельзя убивать, продавать только в крайней нужде; для матери, убившей дитя во чреве — 8-летняя епитимья; при этом незаконнорожденные не имели имущественных прав и пр.). Но в целом по отношению ко взрослым, осо-

14000 младенцев убиенных Иродом. XXI в.

бенно родителям, дети имели преимущественно обязанности, а не права¹³;

- в семейном быте — строгое воспитание, широкое использование телесных наказаний, при этом предоставление особого физического и психологического пространства для детской жизнедеятельности (обязательная детская комната в дворянских домах¹⁴ и полати — «небесное место» в микрокосме русской избы);
- отношение к игре как неподлинной жизни, зафиксированное в многочисленных русских пословицах типа «Игра не доведет до добра», «Делу — время, потехе — час» и др.; при этом детская игра и игрушка в народной жизни занимала подобающее место: игровые постройки взрослыми не разрушались, мастерились разнообразные игрушки и пр.¹⁵.

¹¹ Нечаева А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) М., 2000.

¹² Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX — начале XX веков // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.

¹³ Нечаева А. М. Указ. соч.

¹⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994.

¹⁵ Абраменкова В. В. Игры и игрушки наших детей: забава или пагуба? Современный ребенок в игровой цивилизации. М., 2001.

Зададимся вопросом: на чем вырастала детская святость на Руси? Можно ли говорить о заимствовании, или ориентации на византийскую традицию? Может быть, речь идет о простом заимствовании из византийских житий? Безусловно, древневизантийская агиография не могла не оказать своего влияния на представления о святости на Руси. Однако почти все святые дети в византийской традиции — это мученики за веру, за Христа. Первыми мучениками в христианстве, по сути, оказались малые дети — 14 тысяч Вифлеемских младенцев, невинно убиенных по приказу царя Ирода только за то, что среди них мог оказаться Младенец-Христос (память 29 декабря/11 января).

Позднее ярчайшими представителями детей-мучеников первых веков христианства оказались юные жительницы Древнего Рима — Вера, Надежда и Любовь (память 17/30 сентября) — при императоре Адриане — гонителе христиан, особо почитаемые до сего времени святые девочки 12, 10 и 9 лет, принявшие мученический венец за отказ поклониться языческим богам (их латинские имена впоследствии были переведены на русский язык). Значительно менее известно житие трех мальчиков и матери их Феодотии, живших и мужественно претерпевших мучения около 304 года (память 29 июля/11 августа) в царствование императора Диоклетиана.

Вместе с тем нельзя не отметить, что почитание святых детей берет свое начало еще в ветхозаветной традиции.

Ветхозаветные святые дети

Мученический венец за верность Богу и обычаям отцов задолго до Христа приняли некоторые дети Древнего Израиля. Священное Писание и Предание свидетельствуют о мученической кончине грудных детей вместе с матерями во времена Иудейских войн. Царь Антиох во II в. до Рождества Христова, разорив Иерусалим, ограбил храм, превратив его в идольское капище, запретил все иудейские законы и обряды. Две женщины-иудеянки, обрезавшие по закону своих младенцев, были схвачены, их водили по городу для устрашения, подвесив младенцев к соснам, затем сбросили с городской стены вместе с детьми.

Маккавейские отроки (166 г. до Р.Х., память 1 августа) вместе со своей матерью — знатной иудейкой — были схвачены и отправлены к царю в Антиохию, где подверглись пыткам и устрашени-

Св. мученики Кирик и Улита. XVII в.

ям, дабы отступили от отеческого Закона и Бога Саваофа. Все отроки, начиная с самого старшего, были умерщвлены на глазах у матери Соломии, которая поддерживала их в подвиге такими словами: «Я не знаю, как вы явились во чреве моем: я не дала вам дыхание и жизнь; не мной образовался состав каждого из вас. И Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так и как вы не щадите самих себя за Его законы». Эта чистая жертва за Закон Господа Вседержителя была принята, Бог умилился над народом еврейским, и воин Иуда Маккавей освободил Иерусалим.

Трое отроков в печи Вавилонской — Анания, Азария и Мисаил (17 декабря) — за 600 лет до Р.Х. при царе Навуходоносоре явили чудо: в огромной раскаленной печи ходили посреди пламени, воспевая Бога, и огонь им не повредил. Навуходоносор тогда уверовал, сказав: «Благословен Бог, Который послал ангела Своего и избавил рабов своих, надеющихся на него».

Но в большей степени о детской святости можно говорить в христианскую эпоху, особенно во времена гонений на христиан. Тогда тысячи детей, имена которых знает Господь, приняли мученическую кончину вместе со взрослыми —

родителями, учителями. Лишь некоторые из них оказались в житиях: это трехлетний младенец Кирик (15 июля), пострадавший вместе с матерью, благородной Иулитой в царствование императора Диоклетиана в доказательство верности Богу, обратив этим подвигом сотни язычников.

Мученик Вит отрок († 303 г., 15 июня). Как свидетельствует житие, в Сицилии проживал 12-летний отрок — единственный сын богатых и знатных родителей-язычников, который был просвещен чудодейственной благодатью Духа Святого и познал единого истинного Бога. Однажды он услышал божественный глас: «Я явлю на тебе милость Мою!», после чего дарована была отроку сила творить чудеса, исцелять недуги людские, проповедовать Христа, «дабы еще в отроческих летах блаженный был мужем, сильным в слове и в деле». Исцелив от беса сына нечестивого царя Домициана, блаженный Вит отказался принести жертву богам и был заключен вместе со своим учителем Модестом в темницу, где ему явился Господь со словами: «Мужайся, Вит и будь тверд. Ибо Я всегда с тобой». Император Диоклетиан при огромном стечении народа велел сжечь святого в кипящем олове, но это не принесло святому вреда, затем он велел выпустить на Вита огромного лютого льва, один рев которого люди не могли выносить: «Неужели и сего победят волшебства твои?», — спросил царь святого. Вит осенил себя знаменем креста, и тотчас лев упал к ногам его и стал лизать его ступни. Уверовало после того в Бога Христа множество народа. Нечестивый царь мучил Вита, его кормилицу, обличавшую нечестивца, и его учителя. Святой отрок молился: «Господи, прими с миром души наши к Себе. Тех же, кто почитит страдания наши, сохрани от всяких зол и приведи в Небесное царство Твое», и святые мученики одновременно предали души свои Господу.

Преподобномученики Конон и сын его Конон (при Аврелиане, 270—275 гг., 6 марта). Вымоленный родителями Конон потерял мать в самый день своего рождения. Отец, когда мальчику исполнилось 7 лет, раздал свое имение и вместе с сыном ушел в монастырь, творя молитвы и помогая окрестным жителям. Спустя 10 лет нечестивый правитель, прослыша о благодатной жизни отца и сына, пытался уговорить юного Конона отказаться от отца земного и от Отца Небесного, но, получив твердый отказ, предал их на мучения, которые они стойко претерпели.

Мученик Потит отрок (1 июля). В царствование императора Антонина в Сардинии жил язычник, и был у него сын — 13-летний отрок, острый разумом, понятливый, имеющий дар

учить других, он исполнился великой духовной премудрости в познании Священного Писания. Отец в гневе запирал его и морил голодом, говоря: «Пусть питает тебя Тот, Кого ты чтить». Потит горячо молился Богу об отце, убеждал его, и отец уверовал и был крещен. Потит проповедовал Евангелие в различных городах и весях. Он исцелил прокаженную силой молитвы, и это чудо обратило ко Христу полгорода. Божиим повелением звери повиновались ему и следовали за ним. Отрок Потит исцелил от беса дочь царя Антонина, но тот вместо благодарности подверг его мучениям. Силою молитвы святой отрок разрушил идольское капище и после мучений был брошен в темницу, где ему явился светносный Ангел, укрепляя его. Святого варили в котле, травили голодными зверями, разрубали на части, но не могли причинить ему зла. Наконец царь велел ему отрезать язык и выколоть глаза. Свершилось чудо: безъязыкий юный мученик Христов псалом: *«Благословлю Господа на всякое время. Выну хвала его во устех моих»*. Ко Христу тогда обратилось две тысячи народа.

Отрок Варул (18 ноября) вместе со своим учителем Романом, пострадавший за Христа в Антиохии в 303 г., оказавшийся способным исповедовать свою веру перед языческим правителем, бесстрашно вступив с ним в диалог, с дерзновением и красноречием, посрамил мучителя, обратив немало народа к христианской вере.

Святой отрок Иоанн, сын Блаженной Клеопатры (19 октября). В царствование нечестивого Максимиана, гонителя христиан, мать и сын сохранили мощи мученика Уара, впоследствии построив над ними храм. Отрок неожиданно умер в день освящения храма; потрясенная мать с упреком обратилась к святому: «Так то ты ответил на мои молитвы и заботы о тебе — отнял единственного моего сына, усладу в старости моей?!». В ночном видении сын явился матери в сверкающих одеждах воина вместе с мучеником Уаром. До конца дней своих мать служила в церкви и сподобилась блаженной кончины.

Семь отроков Эфесских († 249—251 гг., 4 августа, 22 октября) — Максимилиан, Ямвлих, Мартинаиан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан, Андроник — сыновья знатных родителей, жившие в III в. при нечестивом императоре Декие, воздвигшем жестокие гонения на христиан. Готовясь к мученической кончине, мальчики-христиане закрылись в пещере, которая, по приказу правителя, была завалена камнями. «Время шло, гонения продолжались. Новые мученики совершали свой подвиг; умерли люди — современники Декия, забыли имена замурованных отроков,

пропала и память о них, а над пещерой, видевшей их подвиг, все бодрствовало Божье око».¹⁶ Через два века при императоре Феодосии, в правление которого явилась еретическая секта, отрицающая воскресение мертвых, чудесным образом сон святых отроков был нарушен. Подобно воскрешению Лазаря отроки были обретены живыми и прекрасными, чтобы посрамить еретиков, отрицающих воскресение мертвых.

Не менее мужественны и стойки в вере были девочки-христианки.

Девятилетняя мученица Василиса (3 сентября) пострадала в Никомидии в начале IV в., так поразив игемона Александра твердостью духа и заступничеством Всевышнего, что он уверовал в Бога Истинного и сделался христианином.

Четырнадцатилетняя Марина, преподобная (начало VIII в.), пришла в монастырь по детской любви к отцу и подвизалась с ним в облике отрока; стала иноком, несла несправедливые поношения и унижения после смерти отца, но не открыла свой пол.

Десятилетняя Акилина-мученица (13 июня, 293 г.), с 10 лет проповедовавшая Христа среди сверстников, в 12 лет, представ перед языческим правителем Палестины, претерпела страшные мучения и смерть.

Царская дочь, **двенадцатилетняя Ирина** (5 мая), отвергнувшая языческих богов, роскошь и поклонение, наставником в вере которой был апостол Тимофей, была великой проповедницей слова Христова, подверглась бесчеловечным истязаниям, была казнена, но ангел воскресил ее. Несколько тысяч горожан, видя чудеса и мужество ее, уверовали во Христа.

Дочь знатного язычника **юная великомученица Варвара** (4 декабря) в начале IV в. при нечестивом римском царе Максимиане была жестоко истязается собственным отцом. Наставляемая Святым Духом Варвара познала Истинного Бога и получила дар сохранять молящихся ей от внезапной и напрасной смерти без покаяния.

Преподобномученица юная дева Анастасия Римлянка (29 октября) осиротела в три года и во времена императора Декия, жестокого гонителя христиан, вступила в тайный монастырь. Претерпела страшные избиения палками, пытки кипящей серой и смолой, вырывание зубов и ногтей и пр., но осталась верна Христу.

Таких примеров в агиографической литературе немало, но что касается детской святости в **русской православной традиции** святости, то, вероятно, нельзя говорить о прямом заимствовании из византийских источников, поскольку среди русских детей, погибших насильственной смертью, не было мучеников за Христа¹⁷, не было и проповедников христианства. Исключение, пожалуй, может составить русский первомученик Иоанн Киевский, отрок, погибший от рук язычников в Киеве за несколько лет до крещения Руси (†983 г., 12 июля).

Сын варяга Феодора, крестившегося в Византии, был по жребию избран в жертву языческим богам в Киеве, где находился вместе с отцом — воином из Византии. Посланные, придя к Феодору, сказали: «Дай сына богам, чтобы мы принесли его в жертву». Феодор открыто исповедовал себя христианином: «У вас не боги, а дерево... Бог един, которому служат и поклоняются греки. Он сотворил небо и землю, солнце и человека. Не дам сына моего бесам». Разъяренная толпа язычников окружила дом и, подрубив столбы, напала и убила мучеников. После Крещения Руси на месте их мученической кончины князем Владимиром была построена знаменитая Десятинная Церковь, посвященная Пресвятой Богородице, а почитание их совершалось уже во времена преподобного Нестора (†1114 г.).

Но и в этом случае имеется в виду чистая жертва и, как написано автором жития, «*невинной кровью мученика Киев был предуготован к принятию святого крещения*»¹⁸.

При всей иррациональности, невозможности объяснить *природу святости*, исходя из научной логики и анализа этого явления, все же попытаемся обозначить **общие черты в житиях святых детей**, объединенных понятием святости, не забывая о том, что «значительное количество уцелевших житий — позднейшие переработки или редакции исчезнувших биографий»¹⁹. До церковной канонизации жизнеописатель (агиобиограф) имел больше простора для своего пера: черты идеального типа перемежались простыми житейскими подробностями, подобно существованию книжного церковно-славянского языка наряду с русской разговорной речью.

Сами по себе общие черты могут являться так называемыми топосами, т.е. местами,

¹⁶ Святая юность... С. 242.

¹⁷ Безусловно, здесь речь не идет о сонме детей — новомучеников и исповедников российских последних времен.

¹⁸ Святая юность... С. 178.

¹⁹ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 295.

повторяющимися в разных житиях, это риторические обороты, как бы трафареты, диктуемые жанром, своего рода литературные клише. Однако исследование документов в процессе написания жития или оснований для канонизации подвижника свидетельствуют зачастую о подлинности тех или иных фрагментов текста как фактов жизни. Как убеждает известный агиограф, составитель жизнеописаний святых Русской Православной Церкви игумен Дамаскин (Орловский), «повторяющиеся черты в облике святых — это реальность»²⁰.

Духовно-психологическая характеристика святого детства

Первое, что обнаруживается: святые дети — это «вымоленные» дети. Это значит, что они, как сейчас говорят, — «желанные», и не просто желанные в чисто мотивационно-психологическом смысле. Рождение задолго предвляло таинственное благодатное (молитвенное) предуготовление родителей к зачатию ребенка, при этом само зачатие происходит в чистоте, бесстрастии, как бы в богоприсутствии, под покровом Божиим. И время плодоношения проводилось в строгом посте, в богомыслии и духовной сосредоточенности. Затем следовало благоговейное вынашивание и молитвенное вскармливание младенца: *«Все время, пока мать носила в себе жизнь ребенка, она соблюдала себя в великом воздержании, охраняя жизнь того, кому предстояло стать сосудом Святаго Духа»*²¹. Всем этим обеспечивались особые условия пренатального развития ребенка.

Вот как об этом говорят жития.

Блаженная Нонна, мать святителя Григория Богослова (25 января), после смерти мужа — обращенного ею язычника — много молилась о даровании ей ребенка, которого она обещала посвятить Богу. Ей было видение, в котором предуглавывалось, что у нее родится сын, сообщалось его имя и было показано, каков он будет.

Молитвами, слезами и милостынями богатые и благочестивые, но бездетные родители святителя **Николая Чудотворца** Феофан и Нонна вымолили себе сына, который явил чудеса до своего рождения и в самом младенческом возрасте. Когда его крестили, грудной младенец

стоял в купели, подобно взрослому. Он никогда не брал левую грудь матери в знамение того, что он будет в царстве Господнем стоять одесную Вседержителя. По средам и пятницам он только раз принимал грудь после того, как родители помолились на ночь.

Мать преподобного **Симеона Дивногорца** святая Марфа предназначала себя к целомудренной жизни, но ей было указано свыше вступить в брак. Она обещала отдать дитя Богу, и ей был дарован сын. В шесть лет мальчик удалился в пустыню, где его питал светносный Ангел. Потом Симеон в подвиге столпничества стал подвизаться на Дивной горе. Прибыв навестить его, святая Марфа удостоилась лицезреть небесные палаты, которые вымолил ей сын.

Этот изначально молитвенный подвиг приносил достойный плод веры — будущего подвижника, который рождался здоровым вопреки физиологии (старость, болезни, бесплодие родителей), и поэтому закономерно, что после рождения такой ребенок посвящался Богу.

Святитель Феодор, епископ Эдесский (9 июля), — происходил из семьи богатых и благочестивых родителей, творящих дела милосердия, усердно молившихся о даровании им наследника. Однажды им было видение: святой великомученик Феодор Тирон вложил им в руки младенца со словами: *«Вот вам сын, да будет имя ему Феодор, потому что воистину Божиим даром будет это дитя»* (с гр. Феодор — «Божий дар»).

Широко известно чудо преподобного Сергия Радонежского, возгласившего трижды во время литургии в храме, находясь в утробе матери. Троекратный крик ремладенца²² в пренатальном состоянии противостоит естествен, он был особым знаком избранности дитя. Этот знак благодаря обращению к широкому библейскому и раннехристианскому контексту был истолкован иереем Михаилом — знатоком Священного Писания и Предания — по просьбе родителей будущего святого: *«Не скорбите о сем, но паче радуйтесь и веселитесь... яко будет сосуд избран Богу, обитель и служитель Святыя Троицы»*²³.

О великом будущем поприще святителя Стефана Пермского (память 26 апреля) было оповещено родителям святым блаженным Проко-

²⁰ Житие и жизнь // Нескучный сад. 2004. № 1. С. 93.

²¹ Святая юность. С. 40.

²² Термин «ремладенец» (от латинской приставки *ре-*, обозначающей «обратно, назад») используется в контексте пренатального (внутриутробного) развития ребенка.

²³ Цит. по: Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2 М., 1998. С. 373.

пием Устюжским, который изрек: *«Вот идет мать Стефана, епископа Пермского»*.

Раннее младенчество таких детей зачастую было отмечено чудесными явлениями и событиями, несовместимыми с физиологическими нормами развития. **Святой Иринарх, затворник Ростовский** (13 января), крестьянский сын, необыкновенно быстро рос, так что ходить начал, имея от роду несколько недель. **Преподобный Сергей Радонежский** (25 сентября/8 октября), не брал грудь матери своей во дни, когда она употребляла мясо в пищу, а также по постным дням, средам и пятницам, оставаясь при этом здоровым и веселым.

Семейная ситуация. Общей чертой для таких детей является благочестивая семья, в которой ребенок еще в утробе матери, а затем с первых дней рождения приобщается к молитве. Благоприятная семейная ситуация в раннем возрасте ребенка — необходимое условие детской святости. Однако для святых детей первых веков христианства семейная ситуация носила скорее характер неблагоприятный для формирования благочестия. Не *благодаря*, а *вопреки* негативному опыту раннего онтогенеза (языческому воспитанию, жестокости нравов и пр.) такой ребенок зрел как христианин.

После 22 лет бесплодного брака у римского сенатора Марка забеременела жена Юлия. В благодарность родители вошли в капище принести жертву богам. Главный жрец, увидев женщину, стал дико кричать: «От этой жены родится тот, который разорит до основания этот великий храм и сокрушит в нем богов!» Это был будущий святой **отрок Понтий** (5 августа). Однажды знатный отрок услышал литургическое пение в одном из домов, уверовал во Христа, обратив своего отца и, будучи сенатором, царя Филиппа; он действительно сокрушил капище Юпитера до основания.

В русской христианской традиции святости ребенку не всегда благоприятствовала семейная среда; здесь есть исключения: будущий отец русского монашества преподобный **Феодосий Печерский** (3 мая) тяжело страдал от собственной матери, которая избивала его до полусмерти, заковывала в кандалы, отвращая от пути Христова. Кротостью и смирением обратил сердце жестокое своей матери преподобный Феодосий к покаянию, так что в последнее их свидание она со слезами просила прощения у сына; дни свои она окончила монахиней в монастыре.

Раннее детство святых детей и даже их пренатальное развитие сопровождаются либо особыми **знаками** их духовной одаренности, либо

благодатными **знамениями**, либо прямыми свидетельствами их будущего божественного служения. При встрече святой праведной Елисаветы с Пресвятой Богородицей «взыграв младенец во чреве ея» — будущий Иоанн Креститель сверхъестественно (Духом Святым) «узнал» еще не родившегося Спасителя. Трижды возгласил во время Божественной литургии во чреве матери своей Марии будущий преподобный Сергей.

Матери великого святого древности **преподобного Феодора Сикеота** (22 апреля) задолго до рождения было знамение: огромная яркая звезда спустилась к ней с неба, предугадав, что будущий младенец будет свет миру.

Родители преподобного Ефрема Сирина (28 января, IV в.) видели сон: виноградная лоза взошла на языке мальчика и, выросши, заполнила ветвями и гроздьями всю поднебесную. Птицы небесные собирались и ели ягоды, и сколько их съедалось, столько же вырастало вновь.

Когда спеленутым младенцем будущий **святитель Амвросий, епископ Медиоланский** (397 г., 7 декабря) спал в саду с открытыми устами, прилетевший рой пчел мгновенно облепил ребенка, пчелы, вползая ему в рот, оставляли мед. Данное чудо видел его отец, предрекая, что этот младенец будет великим. Господь показал на этом младенце исполнение слов Писания: «Сотове медовнии словеса добрая, сладость же их исцеление души» (Притч.16, 24). Святитель Амвросий отличался особыми усладительными поучениями, которые веселили сердца людей и поднимали их от земли к небу.

Третья закономерность — трудные, иногда экстремальные условия ранней социализации будущего святого. (Либо напротив — исключительно благоприятные: благочестивая семья, молитвенная атмосфера дома, светлые примеры родителей, родных и родственников, как у святителя Василия Великого — бабушка Макрина, у Блаженного Августина — мать Моника и т.п.)

Таким детям зачастую рано выпадают на долю испытания: сиротство, крайняя бедность, голод и холод, издевательства, побои, насмешки.

Поучительно в этом смысле детство бедного мальчика-сироты отрока Тимофея — будущего **святителя Тихона Задонского** (13 августа). Уже в младенчестве осиротевший, мальчик извдал голод, нужду и оскорбления. Его «худые ризы» были поводом для насмешек окружающих. Если на глаза играющим сверстникам попадался лапоть, они начинали размахивать им как кадиллом на Тимофея, приговаривая: «Величаем тя,

владыко». В житии читаем: «Над ним и над убожеством его издевались его товарищи — дети богатых священников»²⁴. (Спустя годы, когда Тимофей стал архиереем Тихоном, священники, бывшие его товарищи, действительно величали его, размахивая кадилом.)

Священномученик Климент Анкирский (23 января) осиротел в 12 лет, мать перед смертью напутствовала его в христианской вере. Осиротевший отрок по дорогам собирал брошенных языческих детей, одевал, учил и приводил к святому крещению. Во времена гонений императора Диоклетиана 20-летний епископ был схвачен и 28 лет подвергался мученичеству, унижениям, гонениям и затем был обезглавлен.

В шесть лет умерла мать у будущей дивной русской святой **праведной Иулиании Лазаревской** (2 января), ставшей подлинной заботливой матерью всех голодных, больных и сирых, являя удивительные примеры помощи, заботы, сострадания.

Горький трехлетний татарский плен мальчика Василия — будущего **свт. Варсонофия, епископа Тверского** (11 апреля, XVIв.) выковал из него пламенного проповедника среди татар и великого молитвенника.

Страдальческая юность не миновала будущего **святителя Гурия, первого архиепископа Казанского** (5 декабря), оклеветанного из зависти; по приказу князя он был брошен в ров и много месяцев провел в нем, питаемый, как скотина, овсом и водой. Юный страдалец не обозлился и не сетовал на свою судьбу, а сочинял азбуку для детей; его старый товарищ отдавал ее на базаре в городе, принося взамен бумагу и чернила. Чудесным образом Гурий освободился и ушел в Соловецкий монастырь. В 1555 г. он был рукоположен в сан архиепископа Казанского.

Безвинный страдалец **благодарный княжич Иоанн Углический** (19 мая) осиротел в шесть лет, а в 14 был посажен в вологодскую темницу, в оковах провел 32 года. По смерти начались чудотворения и исцеления многих в городе по молитвам страстотерпца.

Здесь нельзя не вспомнить и о бедном и голодном детстве святого праведного Иоанна Кронштадтского²⁵ и других святых подвижников.

Для такого ребенка с ранних лет характерно особое благочестие — строгий пост, усиленная молитва: это общее место в житиях почти всех

детей при описании детских лет будущих святых.

Благодарный князь Андрей (Иоасаф Кубенский), память 10 сентября) был ребенком, вымоленным родителями, и с детства отличался особым благочестием; «прирожденный монах», как о нем говорится в житии.

Богатый и знатный юноша **боярин Варлаам (преподобный игумен Киево-Печерский)**, память 19 ноября) оставил богатства, почести, невесту, придя к пещере преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, снял с себя боярскую одежду, положив ее к ногам преподобных: «Я лишаюсь всего, чтобы приобрести Христа». Ни отец, ни оковы, ни ласка милой невесты не смогли поколебать его решимость посвятить себя Богу.

Будущий **преподобный Иринарх, затворник Ростовский** (13 января) удивительным образом стремился к тяжким подвигам с младенчества, играть он не любил, был кроток, тих и в шесть лет сказал матери: «Вот вырасту, построюсь, буду носить на себе железо и трудиться ради Бога, буду всем наставником». Слова ребенка оказались пророческими.

Отрок Давид — будущий **преподобный Дионисий, архимандрит Троице-Сергиевской Лавры** (память 12 мая), много терпел от сверстников — мальчикам не нравилось его смирение, и они его били, потому что он не хотел с ними играть. Но Давид все переносил кротко и с простотой сердца. Мальчик имел стремление ко всем добродетелям.

Чудесные явления детям Господа, Божией Матери, ангелов и святых

Святым детям свойственны особые мистические переживания, благодатные видения, чудесные явления Господа, Божией Матери, ангелов, святых.

Явления Ангела Господня, наставляющего в богопознании, сподобилась **мученица Христина** (24 июля), дочь знатного и богатого сановника города Тира. Она в 11 лет ходила по водам, взглядом разбивала языческих идолов, обратила ко Христу своей стойкостью к мучениям тысячи язычников.

В сонном видении являются апостолы Петр и Павел юному царевичу Ордынскому Петру (29 июня, XIIIв.), повелевая ему идти к епископу с такими словами: «апостолы Христовы Петр и Павел послали меня к тебе, чтобы ты соорудил».

²⁴ Святая юность... С. 252.

²⁵ Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самоочевидцев. М., 1998.

дил церковь во имя их на месте, где я уснул, и в знамение этого я несу тебе иконы и данные мне два мешка»²⁶. Был построен храм на этом месте и учреждена обитель.

Крестьянский мальчик, будущий **преподобный Козьма Яхромский** (18 февраля, XV в.), сподобился видения иконы Успения Божией Матери и услышал голос, определивший его судьбу: «Будь иноком, строй обитель во имя Мое».

Преподобный Иона Киевский (9 января, 1902 г.), бывший послушником у преподобного Серафима Саровского, впоследствии основатель Киевского Свято-Троицкого общежительного монастыря, в младенчестве сподобился дивному видению, которое чудесным образом запомнил и описал. На первом году жизни, когда мать, работая рядом, оставила младенца под деревом лежащим, поскольку он не умел еще ни сидеть, ни ползать и наблюдал парящих в небе птиц, к нему подошел благообразный старец и заговорил с ним: «Что ты смотришь, тебе нравится то, что птицы летают... даст тебе Господь крылья не временные плотские и тленные, но истинные крылья, возносящие горе' и горе' к Богу, и тогда будешь парить»²⁷. Потом он видел себя уже в образе 7-летнего мальчика, и со старцем ребенок был восхищен сквозь бури, ветры, глубокие пропасти в горние обители, где «небо новое и земля новая, свет неизреченно сияющий, воздух легкий, тонкий, земля чистая, светлая»²⁸. Мальчик предстал перед Господом Богом, но уже в образе юноши 21 года, в крепости и силе. Ему была дана премудрая книга, которую следовало съесть. И была она сладка, как мягкий хлеб, но потом принесла несказанную горечь и болезнь. Затем он ощутил в себе великую силу, и в возрасте 30 лет его облачили в военные доспехи и дали оружие. Таким символическим образом душа 7-месячного ребенка — будущего святого преподобного Ионы — мистически, таинственно и образно научалась в законе Господнем устами апостолов, святых, Самого Господа и Божией Матери.

В русской житийной традиции, как и в восточнохристианской, присутствуют чудотворения детей, но более всего после их кончины. Помолитвам к ним, от их икон и мощей совершались чудеса. Исключительное в этой связи житие, не имеющее аналогов в агиологии, — жизнеописание русского мальчика Бориса Ушакова — **святого схимонаха Боголепа**.

Преподобный отрок схимонах Боголеп Чернойарский, Астраханский (память 24 июля, прославился в XVII в. на юге России) был сыном московского дворянина воеводы Ушакова; при крещении ему было дано имя Борис. Мальчик отличался исключительными особенностями — благочестивыми дарами: не вкушал по средам и пятницам молока от груди матери своей, когда звонили церковные колокола, начинал сильно плакать и успокаивался, когда его приносили в храм. В 1651 г., когда Борису было четыре года, отца его назначили воеводой на самые южные рубежи России в крепость Черный Яр, что между Астраханью и Царицыном. Через несколько лет астраханскую землю поразила чума, младенец заболел — образовалась язва на ноге, но он продолжал просить отнести его в церковь, где ему становилось легче. Болезнь доставляла мальчику сильные страдания, все усилия врачей были тщетны, и лишь в жаркой молитве он забывался. Однажды маленькому Борису было видение — светоносный Ангел, держа в руках длинное одеяние с распятием, сказал: «Здесь дар Божий за твоё терпение, прими его». Мальчик поправился. Однако спустя малое время болезнь вернулась, обезобразив лицо язвами. Больного посетил странник — схимонах. Его облик так поразил ребенка, что точно в бреду он повторял: «это посланец от Бога, это Ангел». Он стал просить родителей разрешить ему принять постриг и носить ангельское одеяние, но это было невозможно и в связи с возрастом мальчика (лишь с 12 лет постригали в монахи тогда в Русской Церкви), и в связи с отсутствием в округе на сотни верст монастырей. Однако все разрешилось чудесным образом: вдруг появился старец-монах, держа в руках необходимое облачение по размеру ребенка, и на следующий день в единственной церкви города совершился обряд пострижения, во время которого отрок был по особенному красив и светел — исчезли язвы на лице, все тело словно излучало свет. Мальчик был облачен в схиму с именем Боголеп — русский перевод греческого имени Феолемпт, что значит «украшенный Богом». На другой день он был здоров, но через несколько дней — 1 августа 1657 г. — скончался от огненицы (лихоградки). В древней книге о российских святых можно прочитать о нем: *«преподобный отец инок Боголеп новый чудотворец»*.

²⁶ Святая юность. С. 203.

²⁷ Иона, архимандрит. Основатель и настоятель Киевского Свято-Троицкого общежительного монастыря. Житие: подвиги и чудеса. Издание Свято-Покровской Голосеевской пустыни, 1995. С. 13.

²⁸ Там же. С. 17.

Многочисленные посмертные чудеса и исцеления стали основанием для его прославления. Святой преподобный отрок охранял и защищал город от многочисленных набегов степняков, татар, разбойников, являясь им на белом коне с грозными речами: «Уходите, окаянные, вон! Бог поставил меня стражем месту сему, и вы не сумеете сотворить городу зла». Юный схимник приносил исцеление больным, особенно детям. Через несколько десятилетий чудесным образом была написана дивная икона, на которой святой преподобный был изображен по-детски изящным и непосредственным и в то же время исполненным строгости, спокойствия и тайны духовного знания.

Как пишется в жизнеописании дивного отрока, *«гордый рассудок не обращает внимания на народные чувства и не убеждается чудесами. Ему кажется лишним почитать семилетнего мальчика и молиться ему, называя святым преподобным отцом»*²⁹. Император Петр в 1722 г. направлялся в персидский поход, будучи в Черном Яре, был раздосадован местным обычаем чтить семилетнего ребенка. Он приказал закрыть часовню Боголепа и сровнять его могилу с землей. Но и после этого святой отрок помогал землякам: по его молитвам моровое поветрие обошло стороной Черный Яр в 1730 г., чудесным образом несколько раз спасались черноморцы из плена, исцелялись больные. И до сего дня мамы и бабушки при заболеваниях детей, особенно кожных, молятся к преподобному отроку Боголепу.

Совсем еще мальчик, в ревности и чистоте своей преподобный Боголеп заслужил той же славы, что и множество преподобных отцов, подвизавшихся зрелыми мужами, став, как поется о том в кондаке, «похвалой и утверждением всей Российской земли». Целомудренное и открытое детское сердце, любовь к чистой молитве привлекли к нему благодать Божию. Они дали отроку то, что с трудом сохраняется в поздние годы и что после с великим усердием ищут подвижники, упражняющие себя в заповеди Евангелия: «Будьте как дети». Терпение же, которое проявил отрок в болезни, сделало его зрелым духовно и приобщило к дарам иночества, которое есть бескровная жертва собою для мира и Царствия Божия³⁰.

Призвание святого ребенка

Призвание святого ребенка, вероятно, необходимо выводить из призвания человека вообще, его назначения и смысла его бытия. В святоотеческой антропологии многие писатели и учителя Церкви коснулись в той или иной мере вопроса о богоподобии человека (внехристианская антропология не включает в схему человека данной категории). Едва ли не большинство церковных писателей хотели видеть образ Божий в разумности (духовности) человека. Образ Божий в человеке понимался также учителями Церкви и как воплощенная святость или, точнее, способность к духовно-нравственному усовершенствованию: так полагают святитель Иоанн Златоуст, преподобные Исаак Сириянин, Нил Синайский, Иоанн Дамаскин и др.³¹

Для святителя Григория Паламы богоподобие не есть что-то готовое и данное человеку в законченном виде, а *заданное* — то, что необходимо в себе раскрыть. Человеку также дано и задано быть творцом. Богоподобие человека в его способности творить: например, строить дома, корабли, забавляясь своим творением, руками подражать Создателю³². Здесь как бы стирается грань ребенка и взрослого. Каким же образом в житиях осуществляется это призвание?

Как правило, в возрастном развитии каждого святого ребенка существует особый мистический момент, который определяет его избранничество. В агиографической литературе часто обозначается 12-летний возрастной рубеж. Уже упомянутый нами святитель Петр в 12 лет постригается в монахи, иноком Иоасафом в 12 лет становится князь Андрей Заозерский. Княжна Евфросиния Полоцкая, отличавшаяся редкостной красотой и благочестием, в 12 лет постригается в монахини, становясь невестой Христовой, и т.п.

В житиях святых часто именно в 12 лет происходит призвание Богом ребенка на служение. Это обычно случается в особом психологическом состоянии сознания: в период тяжелой болезни, в забытии или во сне и сопровождается чудесным видением или голосом. Двенадцатилетний боярский сын, раскинув сети для ловли птиц, внезапно уснул и вдруг слышит голос: *«Зачем, Алексей, напрасно трудишься, я сделаю тебя ловцом человеков»*. Этот голос слышал

²⁹ Маленький схимник. Житие и чудеса преподобного отрока Боголепа Черноморского, Астраханского. Астрахань; СПб., 2003. С. 63.

³⁰ Там же. С. 94.

³¹ Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 354.

³² Там же.

будущий митрополит Московский Алексей.

12-летний рубеж представляет собой особый пункт в биографии будущих святых, когда ребенок призывается к служению, оставляя свою прежнюю жизнь и предуготовляясь к новой жизни. С психологической точки зрения в этот период отрочества происходит как бы «отпочкование» от родительского лона, наступает передача личной ответственности за свою жизнь, принимаемая или не принимаемая личностью как акт свободы. Это момент особого духовного преображении будущего святого обуславливает и изменения в умственной, интеллектуальной сфере: доселе неспособному ребенку открывается премудрость Божия и науки, как это случилось со святыми Сергием Радонежским и Иоанном Кронштадтским. Либо ребенок, отличающийся редкой понятливостью и бойкостью ума, вдруг все это утрачивает, становясь «дурачком», подобно Иоанну Устюжскому, прославившемуся в 12 лет как Христа ради юродивый, или блаженному Андрею Константинопольскому (2 октября), доселе пригожему и разумному, принявшему крест юродства и сподобившемуся зреть Владычицу со святыми во Влахернской церкви.

Наконец, 12 лет — это момент особого избранничества, который отделяет жизнь обычного ребенка от жизни святого. Именно в 12 лет христианки Вера и Акилина приняли мученический венец. В том же возрасте принял страшную смерть от удара молнии русский отрок Артемий Веркольский. Как пишет автор жития, «в 12 лет спустился на него тот венец святости, который другие подвижники приобретали целой длинной жизнью неустанного труда». Сохранилась точная дата — 23 июня 1544 г. Мальчик с отцом работал в поле, внезапно началась страшная гроза, и молния на месте убила Артемия. Смерть от молнии, как Божия кара, не позволяла предать тело земле: мальчика положили на лесной полянке, сделали деревянный сруб, накрыли его берестой и ушли. Как написано в житии, «Бог готовил русскому миру нового чудотворца в лице невинного отрока». Через 30 лет на этом месте стало появляться сияние: было обретено нетленное тело отрока Артемия, его захоронили в храме. От благоуханного гроба отрока исходили чудеса: исцелялись больные, прозревали слепые. Позже на этом месте была основана Артемьевская обитель, возрожденная сегодня, а в XVII в. Артемий Веркольский был канонизирован Церковью.

Все совпадения, связанные в 12-летним рубежом в жизни святых детей, вряд ли можно назвать случайными, однако сама природа этой мистической цифры остается загадкой. Число «12» выступает в соответствии с космогонической моделью мира — Вселенной, мировым деревом, годом — в мифопоэтических системах древнейших культур и, конечно, в христианской традиции: 12 праздников в году, 12 апостолов Христа и 12 тысяч праведников, помноженных на 12 колен Израилевых в Апокалипсисе святого апостола Иоанна Богослова.

Возраст отрочества и 12 лет как пункт перелома в жизни ребенка имеют кросскультурное значение. В различных нехристианских культурах до сего времени существуют обряды *инициации* — чособого экзамена на взрослость для подростков, сопровождающиеся большими физическими и психологическими потрясениями; часто производятся болезненные операции по изменению внешности человека (нанесение татуировок, надрезов кожи и др.), сменой его имени, уходом из родительского дома, переменной занятий и пр. Нижней возрастной границей такого испытания во многих традиционных культурах и оказывается возраст около 12 лет. Психологически для ребенка в муках инициации происходит рождение его новой личности. Сдав этот трудный экзамен на взрослость, мальчик «превращался» в мужчину и мог вступать в брак. Может быть, не случайно и в Древней Руси брачный возраст, а также возраст монашества устанавливался с 12 лет³³.

Вероятно, мы можем говорить о 12-летнем возрасте как важнейшей точке *духовного взросления личности*, неподвластного психологическим измерениям, переживаемого особо остро теми, кто способен различить в потоке противоречивых внутренних импульсов *голос духовного призвания*. Вспомним ответ 12-летнего Иисуса в Иерусалимском храме, когда он впервые проявил непослушание Матери Своей: «*Зачем вам было искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*» (Лк. 2, 49).

Святой ребенок и умственные способности

В древних житиях мало говорится о внешних событиях жизни ребенка — будущего святого, его окружении, обо всем, что подчиняется *законам*

³³ Интересно, что в Англии в XVIII — XIX вв. человек именно с 12 лет мог предстать перед судом и подвергнуться смертной казни. Как мы видим, число «12» приобретает во многих традиционных культурах и памятниках сакральный смысл.

естества, но отчетливо выделяется то, что этот закон преодолевает, что свидетельствует о духовном возрастании и особых знаках избранничества, даже если эта отмеченность носила негативный характер — буквально как *неспособность* к чему-либо (например, к учению грамоте, как у отрока Варфоломея, или к передвижению, ходьбе, как у Ильи Муромца). Эта задержка психического (*естественного* умственного или физического) развития как «*неспособность способного*» сакрально отмечена как *сверхъестественная* возможность получения дара свыше. Тогда книжный разум дается от Бога, а не от людей.

Юный скромный служитель храма святой Софии Премудрости Божией Роман (1 октября), не разумевший грамоту, не имевший ни голоса, ни слуха, был тяжело избит и оскорблен клириками в праздник Рождества Христова. После службы он горько рыдал перед иконой Пречистой Девы и молил о способности славить Бога в песнопениях. В забытии ему явилась Пресвятая Владычица Богородица утешила его и дала съесть книгу-свиток, оказавшуюся весьма сладкой. Она открыла ему ум к разумению Божественных глаголов и на вечерней службе Роман, получивший впоследствии прозвание Сладкопевец, спел чудесную песнь «Дева днесь...».

Порой причиной насмешек и издевательств со стороны взрослых и сверстников оказывалась неспособность такого ребенка к учению из-за плохой памяти, непонятливости и пр. Учение давалось туго и будущему святителю Петру — митрополиту Московскому, и преподобному Феодосию Печерскому, преподобному Александру Свирскому, и святому праведному Иоанну Кронштадтскому и другим подвижникам в детском возрасте.

Подобная «задержка в психическом развитии» ребенка естественно сопровождалась, с одной стороны, сокрушением родителей, порой их наказаниями, насмешками сверстников и учителей, а с другой стороны, — полным смирением и сверхмотивацией самого ребенка, его внутренней работой, горячими молитвами и слезами. Эти усилия, как правило, увенчивались успехом: после долгих ночных молитв, как бы во сне свершалось чудо, такое, как со святым праведным Иоанном Кронштадтским: «*словно пелена с глаз упала, и ум в голове открылся*»³⁴. После такого острого мистического переживания ребенок вдруг начинал успешно пос-

тигать ученую премудрость, вскоре превосходя всех своих сверстников и даже учителей.

Один из великих отцов Востока **Феодор Эдесский** (9 июля), который прославился от Бога великим даром дивных чудес, был слаб памятью и нескоро усваивал то, что преподавали. Его укоряли учителя, родители, над ним смеялись ровесники, но все усилия были тщетны, ибо премудрость ему должна была дароваться благодатью Божьей, а не от людей. Он стал прилежно молиться. Однажды мальчик спрятался в алтаре под святым престолом и уснул. Во время сна было ему видение: отрок, сияющий, как солнце, питал его сотовым медом, дал ему пастырский жезл и благословил. Проснувшись, Феодор вышел из алтаря и, увидев архиерея, рассказал ему о себе и своем видении, и тот сразу поставил отрока чтецом, и с тех пор открылись его умственные способности.

Святой ребенок и игра

Во многих житиях отвержение детских игр будущими святыми является общим местом — топосом, как бы своего рода литературным клише. Для таких детей характерно также общее отрицание традиционной детской жизни и сообщества сверстников, уклонение от игр, веселия, забав, когда, как пишет автор жития, «ребенок начат лишаться детского обычая и возненавидел игры детские». Игра как атрибутивная характеристика ребенка, его неотъемлемая ведущая деятельность не стала предметом внимания при освещении вопросов воспитания в святоотеческой литературе. И это не случайно. По замечанию известного философа и культуролога Йохана Хейзинга, игра противоположна серьезности как реализму и ответственности, которые должны быть присущи взрослому человеку³⁵.

Суровая оценка игры дана в христианской аскетике — в представлении об игре как о замене подлинной жизни. Феофан Затворник предостерегал: «играя, не проиграйте своего спасения». В Библии, Ветхом Завете, слово «игра» используется применительно лишь к музыкальным инструментам. Однако в Новом Завете впервые появляется ребенок, которого Господь ставит в центре с призывом «будьте как дети». В устах Господа в Евангелии от Луки отношение к детской игре прослеживается в притче: «*Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам*

³⁴ Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самоочевидцев. С. 16.

³⁵ Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры. М., 1997.

на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали» (Лк. 7, 32).

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, комментируя этот стих, пишет, что у иудеев была такая игра: большое число детей разделялись на две группы и, *как бы в насмешку над жизнью*, одни на одной стороне дороги плакали, а другие веселились, играя на свирели, пытаясь переманить на свою сторону (видимо, подобно тому, как в русской игре «Замри-отомри» нужно было рассмешить). Сравнивая фарисеев с детьми, блаженный Феофилакт пишет, что они отстранили себя, не оказав сочувствия ни Иоанну плачущему, ни Иисусу играющему и отпускающему (веселящемуся).

Не сама по себе детская игра противоречит благочестию и святости, а ее атрибуты — ссоры, ругань, лукавство и пр., которые могут быть спровоцированы во время игры. Но этому возможно противопоставить иной опыт. В детских играх будущий юный епископ Феодор Сикеот «являл разум мужа, оберегался всякого дурного слова, клятвы или хулы, остерегая от этого и своих товарищей. Он имел на них такое влияние, что прекращал между ними всякие ссоры и брань»³⁶. Преподобный Серафим Саровский, по воспоминаниям Мотовилова, однажды остановил паломницу, которая рассердилась на расшалившегося сына, кротким словом: «Не трожь его, он с ангелом играет».

Вместе с тем в агиологии есть свидетельства, когда игра способствовала своего рода тренировке, «отработке» тех или иных моментов духовной жизни, богослужения или была особым указанием на будущее поприще ребенка.

Святитель Афанасий Александрийский (373 г., 18 января, 2 мая) — «отец Православия», детство которого пришлось на период жестоких гонений на христиан при правлении Диоклитиана (303 г.), наблюдал мужественное исповедничество и мученичество христиан, наложившие неизгладимый отпечаток на его характер — огненный, смелый, решительный, неустрашимый, энергичный. В 6-летнем возрасте, играя со сверстниками на морском берегу, он изображал епископа, а других детей назначал диаконами и пресвитерами. К нему подводили некрещеных детей, и он крестил их морской водой, произнося необходимые молитвы и поучения. Эту игру случайно увидел святой Александр, архиепископ Александрийский, и установил, что в игре дети

совершали все, согласно уставу Церкви, признал крещение языческих детей истинным и довершил его миропомазанием.

Святитель Амвросий, епископ Медиоланский, в 12 лет играл в священнослужителя, протягивал свою руку домашним, говоря: «Целуйте мою руку, ибо я буду епископом», — предвидя свое епископское служение. Однако взрослые отвергали подобные требования. Впоследствии, когда Амвросий стал епископом Медиоланским, и его сестра с благоговением целовала его руку, он слегка улыбнулся и напомнил тот случай в детстве.

Святой преподобный Афанасий Афонский (5 июля) играл со сверстниками, и всегда ему давалась игровая роль игумена, а не воеводы или царя, как другим детям.

Светлый отрок, боярский сын — будущий **святитель митрополит Алексей Московский** (12 февраля) — не чуждался детских игр, в забавах и играх с ровесниками был первым затейником, пока не оказался призван к служению и подвигу.

В житиях, описывающих детские годы святых, игра порой превращалась в особое действо, воспроизводящее священнослужение. Так, будущий патриарх Тихон, обладая исключительным природным обаянием и способностью привлекать к себе людские сердца, в детстве в играх со сверстниками часто изображал архиерейское богослужение, и дети охотно подчинялись его воле, всегда признавая в нем «владыку».

Есть и другие свидетельства. Святая блаженная Матронушка в детстве играла бумажными иконками, пряча их под подушку. **Оптинский старец преподобный Нектарий** — один из последних оптинских старцев, ученик знаменитого на всю Россию старца Амвросия — был призван к монашеству почти ребенком и беззаветно служил Богу и людям многие десятилетия. Будучи выходцем из крестьян, он постоянно тянулся к знаниям, просвещению, много читал, изучал святоотеческое наследие, современную художественную и научную литературу. Это глубокое, освященное светом православной веры самообразование позволило ему свободно беседовать с образованными посетителями Оптиной пустыни о Пушкине и Шекспире, Крылове и Шпенглере, Данте и Блоке, Толстом и Достоевском, причем при необходимости и на иностранных языках. Разносторонние познания в научной облас-

³⁶ Святая юность... С. 128.

ти открывали батюшке возможность говорить с жаждающими истины не только на духовные темы, но и на общекультурные, с каждым — на его языке. По свидетельству воспоминаний, у него было множество игрушек: автомобили, паровозики, поезда и даже самолеты — вся современная техника в миниатюре. Еще были у него музыкальные ящики с различными музыкальными записями. Часто он повторял: «Я к научности принимаю», — придавая большое значение образованию, просвещению. Как-то сказал пришедшим к нему за наставлением студентам: *«Живите и учитесь так, чтобы ваша научность не портит нравственности, а нравственность — научности, тогда получится полный успех вашей жизни».*

Святое детство и юродство: смысловые параллели

XV в. на Руси ознаменован появлением в духовной жизни святого юродства, подвига, которого не знало католическое христианство. Что такое юродство и какова этимология этого слова? «Ю» — отделенность, отход от чего-либо, а «родъ» — подниматься, расти, т.е. юродь — нечто выросшее, поднявшееся, но то, что слишком малоценно, чтобы на него обращать внимание. Юродивый — юродь, урод, выродок — человек, выброшенный родом, отверженный миром. Юродивые пользовались особым уважением в простом народе как прорицатели, ясновидцы, обличители сильных мира сего. Образованным людям юродивые представляются психически больными, ведущими бродяжническую жизнь и поражающими общество странностями, причудами, нелепостями и даже богохульством. С точки зрения Церкви, подлинные юродивые — мнимые безумные, блаженные — отделенные от общества, избранные Богом и призванные к особому служению.

Подлинное юродство — отказ от благ жизни, собственного ума, самоуничижение и самоумаление «до зела», презрение ко всему внешнему. Это зачастую осознанное принятие на себя внешнего облика и поведения психически ненормального человека — «умалишенного». «Для той стороны внешней жизни, которая не относится существенно к вечному спасению... для этой стороны

святые юродивые и отвергались ума... после этого они в общественной жизни являлись подобными несмысленным детям»³⁷. Юродивого с ребенком объединяет следующее. 1) Их низкий социальный статус порождает благодатное смирение, и если «Благодать Христова в меньших обитает»³⁸, то юродивый утверждает: «Благодать почиет на худшем». 2) И юродивый и ребенок посрамляют мудрость мира сего. Мудрость юродивого — в нелепом, смешном поведении, в странных действиях для того, чтобы свое бесславие обращать во славу Божию и в пользу ближним. Именно это имел в виду апостол Павел, уча: «Мы юродим Христа ради» (1 Кор. 4, 10). Мудрость ребенка «в неведении зла», поэтому лишь мальчик из андерсеновской сказки, вопреки мнению взрослых и приличиям, мог правдиво засвидетельствовать: «А король-то голый». 3) Как бы выпадение из культуры и юродивого, и ребенка: если последний вынужден приобщаться к культурному наследию, порой принудительно, то первый отрицает всю культурную атрибутику, невзирая на собственную образованность, подобно Авраамии Смоленскому, обладавшему высокой ученостью³⁹.

Сущность подвига юродства — сокровенное общение с горним миром. Путь юродивого — путь смирения, осознания своей беспомощности, нравственной и физической, своего недостойнства, нищета духовная. Суть детства — в том же, поскольку, по выражению Л. С. Выготского, «ребенок по своей природе оказывается неполноценным в обществе взрослых; его позиция с самого начала дает повод для развития у него чувств слабости, неуверенности и затрудненности. Ребенок долгие годы остается неприспособленным к самостоятельному существованию, и в этой неприспособленности, неудобстве детства лежит корень его развития. Детство и есть пора неполноценности и компенсации по преимуществу...»⁴⁰ (курсив мой — В. А.).

Точка пересечения ребенка и юродивого в этих «не»: только первый от них постепенно освобождается, второй их приобретает. Ребенок стремится преодолеть неудобства и неполноценность в движении к физическому (телесному) и психологическому (душевному) взрослению и комфорту, для юродивого (как и для любого святого) они — лишь средства для устремления

³⁷ Алексий (Кузнецов), иеромонах. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. СПб., 1913. С. 97.

³⁸ Старец Силуан. М., 1991.

³⁹ Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в древней Руси. Л., 1984. С. 78.

⁴⁰ Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. М., 1995. С. 109.

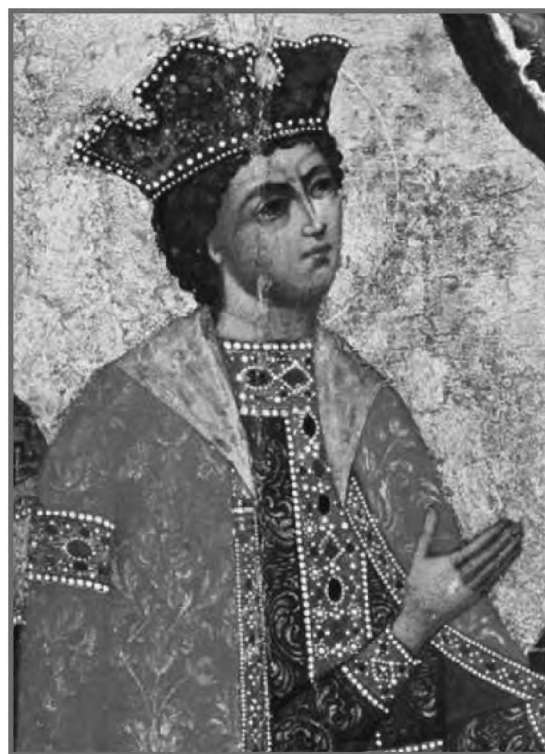
к горней сфере. Аскеза как телесное связывание себя (терпение голода и жажды, ночные бдения, тяжкий физический труд и пр.), а также психологические неудобства — унижения, насмешки — освобождают от гордыни и самопревозношения, помогают стяжать благодать и любовь. Маленькому ребенку благодать и любовь даются даром, может быть, лишь вследствие беспомощности, зависимости, несамостоятельности, слабости. Юродство и детство лишь чисто внешне несмысленны и умственно неполноценны, примитивны и «дефективны». Подобно тому, как национальный русский герой Иванушка-дурачок из сказки (своеобразный прообраз святого юродивого) — на самом деле человек весьма умный, так и малый ребенок примитивен по-своему, поскольку лишен еще образованности — этой «культурности» без Бога⁴¹.

Юродивого и ребенка объединяет свободное отношение к внешним приличиям и этикету, отрицание здравого смысла ради утверждения сокровенного смысла. Известный по житиям дар пророчеств юродивого оказывается соотносим со способностью ребенка к предчувствию, предвосхищению⁴², которая открывает духовные очи и являет смысл знания, недоступного плоской рациональности, знания незнающих, знания как Откровения: «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам»⁴³. В этом смысле естественная простота нравственно неиспорченного ребенка сближает его с простотой юродивого, которую он достигает через мучительную борьбу.

Значение детской святости и святых детей в русской духовной культуре

Многие святые дети и отроки христианской древности чудотворениями, мужеством и стойкостью обращали в веру христову сотни и тысячи неверующих, укрепляли в вере маловерных взрослых.

Мученица Василиса Никомидийская (†309 г., 3 сентября) пострадала в 9-летнем возрасте. Никомидийский правитель игемон Александр, пораженный твердостью христианского ребенка и многими чудесными заступничествами за нее Всевышнего, уверовал в Бога Истинного, крестился.

Св. страстотерпец царевич Алексий. XXI в.

Преподобная Евпраксия (†25 июля) — юная инокиня, дочь богатых и благочестивых сановников Царьграда — «святая ветвь святого корня» — приняла постриг в 7 лет в Египте и прославилась как величайшая подвижница православного иночества.

Чудотворения святых детей являются непременным атрибутом древних житий.

Мученик Неофит (†21 января) в 10-летнем возрасте изводил воду из камня, подобно Моисею, чтобы напоить своих товарищей-сверстников. За этим последовало обращение многих людей ко Христу.

Мученица Агния (†21 января) воскресила юношу, умершего от любви к ней, который затем уверовал во Христа и с ним 160 свидетелей этого чуда.

Отрок Пантелеимон — безмездный врач, великомученик (†27 июля). По детской молитве его, еще нехристианина, умерший мальчик, ужаленный змеей, ожил. Это чудо привело

⁴¹ «Как дефективность есть отрицательный полюс одаренности, так и примитивность — отрицательный полюс культурности» (Выготский Л. С. Указ. соч. С. 267).

⁴² Дети-пророки: социогенетический анализ представлений об опасности в детской субкультуре // Магистр. 1997. № 3. С. 86–95.

⁴³ Мф. 11, 25.

Пантелеимона к Богу, а затем он обратил своего отца-язычника и многих в Никомидии.

Начертанный на мраморе пальцем **юной великомученицы Варвары** святой крест ясно запечатлелся и долго сохранялся; когда она бежала от разъяренного отца, поклявшегося ее убить, гора расступилась и впустила ее в свои недра.

Юная великомученица Марина Антиохийская († начало IV в., память 17\30 июля) дочь идольского жреца, в младенчестве потерявшая мать, в 12 лет узнала о Христе. Свою веру исповедовала в страшных мучениях на глазах тысяч людей. Благодаря святой Марине, по свидетельствам очевидца событий и автора жития Феотима, уверовавшие во Христа 15 тысяч мужчин, женщин и детей войском игемона были усечены мечем, крестившись кровью, увенчались мученическим венцом⁴⁴.

Десятки тысяч христианских детей в древности, целый сонм святых отроков и отроковиц, утопленных, сожженных, посеченных мечем, растерзанных дикими зверями во все века христианства, имена которых знает один Господь⁴⁵, восполняли легионы отпавших ангелов.

Помощь по молитвам святых детей в русской православной традиции — явление весьма распространенное. Святой отрок Василий Мангазейский помогал заблудившимся путникам и охотникам, исцелял расслабленных, слепых, сохранял малодушных от самоубийства. Святой царевич Димитрий Углический — пожалуй, единственный ребенок, образ которого включен в государственный герб современного г. Углича. И каждый год 28 мая в этом городе отмечается светлый праздник, на котором плащаницу, вышитую несчастной матерью царевича, трижды обносят крестным ходом вокруг храма

Св. благоверный царевич Димитрий Угличский. XVII в.

«Димитрия-на-крови», и все присутствующие подводят под плащаницу своих детей. По молитвам отрока Димитрия до сего дня происходят чудеса исцеления.

***

Детская святость в русском православии имеет свое индивидуальное лицо, которое проявляется, когда начинаем анализировать возрастные особенности ребенка с точки зрения их духовного совершенства, готовности быть Богу «своим»⁴⁶. Попытка постижения исторического и духовного смысла детской святости для русской культуры заставляет выйти из рамок агиографии в сферу культуры в широком смысле

⁴⁴ Святая молодость. М., 2002. С. 121–131.

⁴⁵ Известен, например, мученик Вавила Никомедийский, видимо, учитель, и с ним 84 его ученика — мальчики и девочки — в начале IV в., которые претерпев биение, были усечены мечем в Никомидии, откуда мощи их были перевезены в Византию. Сохранились имена только двоих из них — Аммония и Доната (память 4 сентября).

⁴⁶ По В.И. Далю, святой — духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный. Это все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения; духовный, божественный, небесный. О человеке: непорочный и угодный Богу, первообраз человека. Церковью выделяются следующие лики, разряды святых: праотцы, пророки, апостолы, равноапостольные, святители, св. отцы (пастыри, учителя), мученики, страстотерпцы, исповедники, великомученики, преподобные, преподобномученики, столпники, скитальцы, верижники, постники, юродивые, блаженные, милостивые, многострадальные, бесребренники, затворники, молчальники, чудотворцы, богоносцы, праведники и др. // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 161.

ле этого слова. Отношение к ребенку, детству в историко-культурном контексте претерпело существенные изменения: это путь от ребенка-раба в языческой древности, которого можно было продать, к ребенку как цели патриархального брака; от ребенка «маленького взрослого» — к ребенку как самостоятельной ценной в себе личности. По справедливому мнению о. Василия Зеньковского, «Церковь всегда хранила и помнила слова Спасителя о детях, но она никогда не ставила их в центре всей антропологии... внимание к детству, к его своеобразию и особой психической структуре вообще зарождается в лишь XVIII в., достигая своего полного раскрытия уже в XIX в., когда создается особая наука о детской душе. Но все же XVIII веку принадлежит огромная заслуга возврата к новозаветным мотивам в антропологии»⁴⁷.

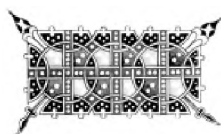
Постижению личности святого, через рассмотрение пути достижения им святости, выделение основной идеи данного подвига святости, которое формирует житие, помогает психология как наука, исследующая внутренний душевный мир человека, способствуя реконструкции феноменов религиозной жизни (в данном случае святости). Это и есть один из путей использования возможностей христианской психологии, что позволяет развиваться и самой науке психологии. «В ближайшей перспективе христианская психология должна расширить горизонты своего понимания человека. Что значит с точки зрения психологии человек как богоподобная личность? Христианское понимание духовной жизни должно быть определено как предмет и задача», — считает декан факультета психологии Российского Православного Университета им. Апостола Иоанна Богослова, священник Андрей Лоргус⁴⁸.

Подобно тому, как с детских портретов XVIII в. на нас смотрят маленькие старички и старушки в богатых одеждах и с атрибутами княжеской власти, на страницах житийной литературы образы детей-святых также в значительной степени оказываются лишенными *собственно детских черт*. Но это не маленькие взрослые, это Великие дети, несущие в себе христианский идеал подвижничества, кротости, безвинных страданий, образ уничиженного Христа, тем самым, перекликаясь с подвигами страстотерпцев и юродивых, являющих собой ту истину, что «сила Божия в немощи совершается».

Знаменательна в этом смысле икона первой половины XVII в. «Василий Блаженный и Артемий Веркольский», на которой образ 12-летнего отрока в белых одеждах ангельски величествен, знаменуя собой духовное величие, взрослость духа, а святой Василий Блаженный в поклоне благоговейно принимает благословение.

Духовный смысл детской святости — в особом избранничестве Господом каждого ребенка для Царствия Божия и в его горячем отклике и желании идти за Христом. Однако реально «много званых, но мало избранных». Необходима готовность самого ребенка к этому избранничеству, его особая *духовная одаренность*.

Сокровенная мысль христианства заключается в том, что, может быть, именно ребенок и есть тот идеальный человек, который был задуман Творцом. «Явление святости раскрывает эту глубину человека, которая светится тогда и во вне; то же мы имеем в детстве, где зло и грех, хотя и реальны, но слабы и ничтожны и потому сквозь их темную преграду видно сияние образа Божия. Оттого в восприятии и понимании детства — ключ к тайне человека»⁴⁹.

⁴⁷ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. С. 16.

⁴⁸ Причины недоверия // Нескучный сад. 2002. № 5. С. 25.

⁴⁹ Зеньковский В. В. Указ. соч. С. 76.